

Причем в языковой компетенции студентов украинского отделения преобладают русскоязычные обороты. Это связано, видимо, с тем, что среда функционирования русской речи диктует свои условия. Зафиксирован как наиболее употребительный общеславянский фразеологизм в украинском варианте – *біла ворона*. Для 53% студентов мужского пола употребление устойчивых выражений вообще не характерно (кроме *бить баклуши, хотеть не вредно, белая ворона*).

Проведенный с учетом возрастных характеристик и этапов социализации личности эксперимент показал, что устойчивые выражения в молодежной среде в большинстве случаев основываются лишь на части духовного кода – оценке ситуации или другого лица; в основе большинства фразеологизмов лежит предметный код, который лишь косвенно связан с духовным. 3,6% респондентов из общего числа опрошенных не употребляют в своей речи устойчивых выражений. В целом с сожалением можно констатировать, что уровень презентации через устойчивые выражения культурного достижения народа («констант культуры», по Ю.С.Степанову) достаточно низок. Совершенствование выразительных средств при переходе от одного возрастного этапа к другому сложно означать как интенсивное.

Литература

1. Буслаев Ф. И. Историческая грамматика русского языка. – М., 1959. – 204 с.
2. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с.
3. Маслова В. А. Лингвокультурология. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
4. Шмелев А. Д. Русская языковая модель мира. – М.: Языки слав. культуры, 2002. – 224 с.
5. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288с.
6. Селиванова Е. А. Когнитивная ономазиология. – К.: Изд-во украинского фитосоциологического центра, 2000. – 248 с.

Бойко Н. А.

ПРОБЛЕМЫ ПРОПРИАЛЬНОЙ НОМИНАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ СЛАВЯНСКИХ ДЕГИДРОНИМИЧЕСКИХ ОЙКОНИМОВ)

Номинация как сложное лингвистическое явление, имеющее своеобразную ментальную основу, осуществляется непрерывно и в различных условиях. Определенные успехи достигнуты в разработке теории номинации апеллятивной лексики, в частности предпринята попытка ее комплексного изучения [7; 8]. Однако еще достаточно проблем в теории номинации не исследовано. Недостаточно изучены прежде всего общие и частные закономерности номинации разных по характеру реалий объективной действительности в конкретных языках, а также денотатов разных уровней языковых систем.

Наиболее четко явление онимической номинации освещается Н.Ковалевой [3]. Хотя выделенные ею принципы выражают суть наименований географических объектов, однако не охватывают всех отношений наименований к денотатам и не могут быть общими для всех классов онимов. Проблемы проприальной номинации требуют детального изучения и уточнения [4, с.14-15].

Процесс номинации – это «оценочно – индивидуальный акт закрепления в сознании отраженного предмета в виде его имени» [1, с. 20]. Так, В.Матезиус – основоположник функциональной теории языковой номинации – определял ее как фиксирование избранных явлений действительности с помощью языковых средств, т. е. употребление, выбор готовых наименований [4].

Номинация – это свойство языкового знака, его способность что-то обозначать, называть предмет мысли. Акт наименования тесно связан с мыслительным процессом, с фиксацией в сознании человека познанных объектов с помощью номинативных единиц, которые созданы по законам лексикологии и словообразования. Связующим звеном теории номинации, лексикологии и словообразования является слово, которое представители Пражского лингвистического кружка рассматривали с точки зрения выполнения им назывной функции как результат номинативной деятельности народа [4]. Авторы коллективной монографии «Языковая номинация» определяют сущность номинации в гносеолого-семасиологическом аспекте [7, с. 13]. Отражение «элементов действительности» в языке, установление взаимоотношения слова и обозначаемого им понятия, дематериализация окружающего мира, связанная с созданием системы языковых знаков, – основные проблемы номинации, требующие дальнейшего изучения.

Обозначение реалий окружающей действительности словесными знаками зависит от трех компонентов, участвующих в акте номинации: номинатор, означаемое и означающее, или объективной реальности, мышления и языка [2, с.15].

Познание закономерностей номинации «фрагментов» объективной требует более глубокого понимания роли человека (номинатора) в процессе именования географических объектов (ойконимов), раскрытии функционального взаимодействия всех участков системы и структуры языка, т. к. только язык способен «обеспечить реализацию мыслительно-коммуникативных потребностей и намерений человека» [7, с. 3].

Основой всякого наименования является классифицирующая деятельность человеческого сознания, связанная с абстрагирующей деятельностью мышления. Процесс абстрагирования в акте номинации – это абстрагирование от несущественных свойств объекта и в то же время выделение какого-либо одного признака, который становится «представителем» объекта [7, с. 49]. Мы разделяем точку зрения о том, что присвоение объекту наименования всегда связано с определенной «формализацией соответствующего фрагмента действительности» [7, с. 14], т. к. слово способно зафиксировать лишь один какой-либо признак, один аспект отношения к объекту.

Общая постановка вопроса об изучении средств и способов называния отдельных элементов действительности, которая была намечена в «Тезисах...» Пражского лингвистического кружка, требует дальнейшего уточнения [4].

Неработанность этого вопроса вызывает смешение принципов номинации в топонимии с определением производящих основ топонимов [6, с. 53]. Принципы номинации апеллятивной лексики нельзя полностью перенести на имена собственные, в частности на ойконимы, т. к. между ними есть существенные различия, обусловленные природой онимов, являющихся вторичными наименованиями по отношению к апеллятивам.

Имена собственные представляют собой особый класс слов, объект номинации которых мыслится как единственный в своем роде (хотя он относится к определенному классу реалий). Наименования проприального уровня номинации свойственны не всем реалиям объективной действительности, а определенному кругу. Таким образом, основная функция проприальной номинации – это выделение, индивидуализация отдельных объектов из ряда подобных. Онимическая номинация является в сущности представлением «фрагмента объективной действительности», который уже имеет наименование апеллятивного уровня, с помощью наименования проприального уровня (ойконимов, гидронимов...). Основная функция таких онимов – репрезентативная, которая реализуется путем наименования, выделения определенных денотатов из ряда подобных.

В отличие от апеллятивной номинации, в проприальной номинации определяющим является сам характер именуемого объекта, а также такой его показатель как долговечность [5, с. 16].

Онимическая номинация реализуется путем присвоения единичным объектам наименований, которые индивидуализируют, выделяют эти объекты из ряда подобных. По мнению Н. Ковалевой, принцип топонимной номинации – это явление, которое обуславливается не языковыми факторами, а классом, особенностями и реальными связями самого такого объекта, а также социально-экономическими и политическими условиями [3, с. 11]. Принципы топонимных наименований, возникшие под влиянием указанных факторов, действуют независимо от сознания людей и в определенном смысле являются нормой, которая из многочисленных признаков реалии выбирает для наименований определенные признаки, которые соответствуют ей. Исследовательница выделяет три принципа именования топонимов бассейна р. Инь: 1) номинация объекта по его связи с человеком; 2) номинация объекта по его связи с другим объектом; 3) номинация объекта по его характерным свойствам. Хотя выделенные ею принципы выражают суть наименования географических объектов, однако не охватывают всех отношений наименований к денотатам и не могут быть общими для всех классов онимов. Разным топонимическим системам свойственны и разные принципы номинации.

Вопрос о способах номинации занимает важное место в процессе наименования географических объектов. Мы разделяем точку зрения Н. Ковалевой о том, что способ номинации определяет, как и какими языковыми средствами, по какому признаку географического объекта осуществляется определенный принцип номинации. Между номеном и географическим объектом устанавливается причинно-следственная связь, которая по-разному реализуется в онимах.

Определяя принципы номинации ойконимии Украины, Д. Г. Бучко выделяет принцип наименования поселения по его расположению или по наименованию объекта, возле которого оно возникло или перенесено с другой местности [2, с. 22].

Расположение (место) одного объекта относительно другого – один из важнейших номинационных признаков в пределах ойконимии. Эта универсальная константа топонимической картины мира была унаследована с древних времен ойконимическими системами Восточной, Западной, Южной Славий. Этот принцип учитывает определенные традиции, образцы, способы номинации предыдущих эпох, т. е. действует под влиянием определенной модели имьятворчества в каждом конкретном языке.

Данный принцип обуславливает специфику дегидронимических ойконимов, которая заключается в том, что:

а) название одного объекта (ойконима) объясняется через название другого объекта (гидронима); б) линии топонимических номинаций, которые идут от географической и социальной среды, тесно переплетаются; в) переходя в иной ряд, имя приобретает лексическую и морфологическую специфику, типичную для своего окружения.

Процесс возникновения дегидронимических ойконимов можно представить в виде схемы: реалия → гидрообъект → населенный пункт [2, с. 17].

Условно дегидронимические наименования населенных пунктов можно разделить на две группы: 1) ойконимы, производные от гидрографических терминов (река, озеро, ручей, ключ, родник, устье, лука, плесо и др.); 2) ойконимы, образованные от гидронимов (*г. Витебск ← р. Витьба, г. Москва, ← р. Москва, г. Задонск ← р. Дон, н.п. Прислуч ← р. Стучь*). Такое выделение двух групп в пределах данной подсистемы онимической системы обусловлено разными средствами объективации номинационного признака. Если объектом, относительно которого осуществлялась номинация, выступала река, то, обычно, используется ее название, причем преобладают процессы деривации.

В то же время, учитывая, что ойконимы – это названия реалий, созданные человеком, то согласно механизму восприятия человеком географического пространства для ойконимного наименования использовалась языковая единица в статусе топонимического апеллятива, которая отражает определенное (конкретное) местоположение ойконима. Например, наименования поселений с основой **brod* (н.п. *Брод, Бродец, Броды*) говорят о нахождении населенного пункта у брода, названия с основой *Усть-* – о расположении поселения при устье реки и т. д.

Дегидронимические ойконимы как часть ойконимической системы имеют свои принципы и способы номинации. Специфика номинации данной подсистемы заключается в учете статических признаков, формирующих наименования гидрообъектов и их взаимодействий со средствами и способами номинации ойконимической системы.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что развитие номинационной модели на проприальном уровне обусловлено действием совокупности экстра- и интралингвистических факторов.

Література

1. Безруков В. К проблеме знака: Некоторые вопросы семиотической стороны языка. – Тюмень, 1975.
2. Бучко Д. Г. Кілька уваг про принципи номінації в ойконімії України // Ономастика та етимологія. – К., 1997. – С. 13-23..
3. Ковалева Н. Принципы номинации топонимов бассейна р. Ини // Вопросы русского языка и его говоров. – Томск, 1976. – В. 2. – С. 11-17.
4. Матезиус В. О системном грамматическом анализе // Пражский лингвистический кружок. – М., 1967. – С. 228-238.
5. Теория и методика ономастических исследований. – М., 1986. – 255 с.
6. Юрків М. М. Гідронімно-ойконімний паралелізм в українській ономастиці (на матеріалі ономастикону Західної України). – Тернопіль, 1999.
7. Языковая номинация: Общие вопросы. – М.: Наука, 1977.
8. Языковая номинация: Виды наименований. – М., 1977.

Бондаренко І. В.

МЕТОДОЛОГІЧНІ ПРОБЛЕМИ ФОРМУВАННЯ КУЛЬТУРИ МОВЛЕННЯ СТУДЕНТІВ ВИЩИХ ТЕХНІЧНИХ ЗАКЛАДІВ ОСВІТИ

На сучасному етапі культура майбутнього фахівця технічних закладів освіти пов'язується з досконалим оволодінням українською мовою, її стилевими тонкощами, умінням послуговуватися багатством мовних засобів у професійній діяльності, в усіх сферах життя і діяльності суспільства. Поняття загальної культури і культури мовлення виявилися об'єднаними в царині духовних, професійних ділових вартостей кожної людини, фахівця певної галузі і суспільства в цілому.

Одним з головних завдань вищої освіти є виховання національної еліти у сфері науки, освіти, мистецтва, культури та державного управління. Для успішного розв'язання цього завдання необхідні фахівці, які не тільки добре б володіли українською мовою, а й культурою мови. Тому сьогодні, як ніколи, система освіти потребує нових підходів до підготовки задіяних у технічній сфері майбутніх спеціалістів, які володіють теоретичними знаннями з фаху і практичними вміннями професійного спілкування. Оволодіння досконалим мовленням допоможе майбутньому фахівцеві стати кваліфікованим спеціалістом.

Мета статті – визначення чітких методологічних і теоретичних засад, на яких можна було б успішно формувати мовну культуру студентів технічних закладів освіти.

Відштовхуючись від діалектичних законів як загальних ідей, у процесі формування людини, особливо її мовної культури, не можна не помітити існування низки фундаментальних вимог, які не слід ігнорувати. Таким є розуміння мети і завдань виховання особи, формування її мовної культури, сприйняття ідеї мови, слова, процесу мовлення як унікальних і універсальних, які тісно пов'язані і які необхідно враховувати при визначенні дидактичних завдань у процесі шкільного й вузівського навчання.

Мовознавцями розглядаються різні аспекти культури мови, а саме: граматичні, стилістичні, орфоепічні особливості ораторського мистецтва та ін.

Ми ставимо завдання визначити найголовніші, провідні, класичні та вічні теоретико-методологічні ідеї, якими можна вдало користуватись при розв'язанні конкретних соціальних завдань підготовки студентів технічних закладів освіти.

Одним із пріоритетних напрямків перебудови технології навчання мови у вищій школі є оволодіння різними видами мовленнєвої діяльності та формування у студентів культури мовлення. Багато питань цієї проблеми знайшло своє відображення у методичних дослідженнях Н. Д. Бабич, О. М. Біляєва, А. М. Богуш, О. О. Карамана, Т. О. Ладженської, Л. І. Мацько, В. Я. Мельничайка, Л. М. Паламар, М. І. Пентилюк та в розвідках психологів Б. Ф. Баєва, Л. С. Виготського, А. І. Зимної, О. О. Леонтьєва, В. А. Семиченко, І. О. Синиці та ін.

Важливою теоретико-методологічною базою є вчення О.Ф.Лосєва про єдність слова, мовленнєвої дії, настрою співрозмовника не тільки з найближчим партнером, його діями, але з довкіллям узагалі [3]. Не заперечуючи правомірності існування будь-якого аспекту вивчення ролі мовної підготовки й культури особи, ми пропонуємо своє бачення проблеми формування культури мовлення студентів, опускаючи лінгвістичні питання і звертаючись до соціальних, філософських, психологічних пошуків відповідей на питання, що означає мова та мовлення в житті окремої особи, соціальної групи.

Мова – система, яка активно функціонує, тісно пов'язана з усіма сферами суспільного життя. Гуманітаризація різних галузей знань, суспільних стосунків висуває нові вимоги до функціонування ресурсів мови. За допомогою мови реалізуються стосунки між людьми, у мові відзеркалюється особистість людини. Мовленнєва поведінка – складова й невід'ємна частина загальної поведінки і культури людини.

Якщо мову можна визначити як засіб мислення, засіб інтелектуальної діяльності, засіб пізнання взагалі, то мовлення має номінативну, експресивну, естетичну функції, а у трудовій діяльності – ще й діакритичну: функцію вичерпного визначення характеру діяльності, трудового процесу. І хоча ці функції паралінгвістичні, застосування їх теж вимагає вправності, практичних навичок. Крім цього, на всі випадки життя навчитися правильного й виразного мовлення неможливо: знання дає саме життя – нескінченно різноманітне з його єдністю і боротьбою протилежностей. Має цілковиту рацію Т. О. Дегтярьова, коли зауважує: «Темп, лаконізм чи ускладненість формулювань, суха скупість або яскрава багатослівність висловлювання думки й т. ін. Безпосередньо пов'язані з характером людини й тому виявляються зі значною самостійністю»[1]. Мова і мовлення становлять діалектичну єдність загального та індивідуального. Чим повніше мовлення висловлює роботу думки, чим виразніше в ньому виявляється небайдужість людини до власного мовлення, тим більше гарантій, що в такої людини знання мови, високий рівень спілкування переросте в майстерне володіння мовою.

Формування мовної культури можливе за умови доброго знання довколишнього світу й виробленої попередніми поколіннями носіїв системи зазначеної мови (її історії, стилістики, у тому числі емоційно-експресивних засобів), і за наявності мотивів і цілей, які зумовлюють використання мовцем усієї цієї сукупності знань. Мова є засобом соціалізації особи, бо людська мова універсальна за своєю природою й безмежна у своїх реальних і потенційних можливостях. Мовець стане мовною особистістю тоді, коли він знатиме психологію, культуру й етнографію народу, мовою якого він говорить, і коли знання ці будуть органічно пов'язані з його